<u>Конкурс на занятие академической должности „доцента“</u>

в области высшего образования 2. Гуманитарные науки,
в професиональном направлении 2.1. Филология
(Болгарский язык. История болгарского языка),
объявленный СУ им. Св. Климента Охридского
и обнародованный в Государственном вестнике (ДВ), № 55 от 28.06.2024 г.

Р Е Ц Е Н З И Я

проф. д-ра Ростислава Александрова Станкова

Данные конкурса.

Единственым участником конкурса на должность „доцента“ в профессинольном направлении 2.1. Филология (Болгарский язык. История болгарского языка) (ДВ, № 55/28.06.2024 г.), обявленного СУ им. Св. Климента Охридского, является гл. асс. д-р Гергана Руменова Ганева. По процедуре конкурса не допущено нарушений, процедура соответствует нормативным требованиям, кандидат отвечает минимальным национальным требованиям по ст. 2б ЗРАСРБ[1] для научной области 2. Гуманитарные науки.

Биографические данны кандидата.

Гергана Руменова Ганева родилась 18-го декабря 1981 г. в Варне. Окончила высшее образование по специальности „болгарская филология“ с лингвистическим профилем на Факультете славянских филологий СУ им. Св. Климента Охридского. Два года спустя (2007) на Факультете классических и новых филологий СУ им. Св. Климента Охридского получила магистерскую степень по специальности „испанская филология – приложная лингвистика“. Под руководством проф. д.ф.н. Анны-Марии Тотомановой 25.10.2012 г. успешно защитила диссертацию на тему: „Глагольная суффиксация в истории болгарского языка в плане образования видовой оппозиции“. С октября 2009 по сентябрь 2011 г. работала техническим сотрудником в Научноисследовательском секторе (НИС) при СУ им. Св. Кл. Охридского, обслуживая административно научноисследовательские проекты. Сред них: „История и историзм в православном славянском мире. Исследование идей про историю“, финансированный Фондом Научных исследований к Министерству образования и науки (МОН). Кроме болгарского, владеет еще английским и испанским языками. С 1 октября 2011 по сентябрь 2013 г. была ассистентом (позднее – гл. асс.) в Институте болгарского языка при Болгарской академии наук (БАН), занимаясь научными исследованиями в области истории болгарского языка. С сентября 2013 г. до наших дней работает ассистентом (с 15.05.2015 г. главным ассистентом) на кафедре Кирилломефодиевистики при Факультете славянских филологий СУ им. Св. Кл. Охридского.

Преподавательский опыт.

---

[1] Закон за развитие на академичния състав в Република България – Закон о развитии академического состава в Республике Болгария. Здесь и далее везде примечания автора рецензии.

Из послужного списка Герганы Ганевой видно, что у кандидата 10 лет преподавательского опыта, включающего семинарские занятия по дисциплине История болгарского языка. Кандидат обладает умениями для работы со студентами, для работы в команде, обладает качествами хорошего администратора, организатора и координатора работ в научноисследовательских и образовательных проектах.

Нучные труды.

Профессиональные интересы д-ра Герганы Ганевой лежат в области истории болгарского языка, исторической морфологии, древнеболгарского языка, глагольного словообразования и использовании информационных технологий в изучении средневекового письменного наследия.

Общее число публикаций превышает 20, в настоящем конкурсе кандидат участвует 14 публикациями (2 монографиями, 8 самостоятельными статьями, 2 статьями в соавторстве, участием в работе по составлению двух словарей (*Речник на езика на Патриарх Евтимий. Част II, София 2020* и *Граматичен речник на старобългарския език*[2] в соавторстве с А.-М. Тотомановой и Т. Славовой (https://cyrillomethodiana.uni-sofia.bg/index.php/mdocs/category/10-grammar-dictionary 2105)). Кроме того, список публикаций включает в себя еще 2 рецензии и одно онлайн пособие в соавторстве с М. Димитровой (Интерактивен практикум към електронен курс „История на българския език“[3] (https://e-medievalia.uni-sofia.bg/moodle/mod/page/view.php?id=2031; https://e-medievalia.uni-sofia.bg/moodle/mod/page/view.php?id=2835 2014)).

Остановимся подробнее на двух монографиях. Первая из них (История на граматическите основи. София: Панев Пъблишинг, 2018[4]) рассматривает основные вопросы формо- и словообразования в истории болгарского глагола в связи с отношениями категорий вида и времени, причем анализ опирается на основных положениях языковой типологии. Теоретическая основа монографии включает солидные исследования как в области компаративистики (Мейе, Гамкрелидзе и Иванов, Добрев), так и в области истории болгарского языка и его современного состояния (Вайан, Ван-Вейк, Мирчев, Харалампиев, Тотоманова, Герджиков, Андрейчин, Алексова). Исходя из идеи, что историко-типологическое языкознание не есть описательная, а объяснительная научная дисциплина, Ганева отказалась от прослеживания всех употреблений форм по памятникам, а представила сравнительно цельную объяснительную картину языкового типа и развития форм. Сделана попытка проследить за изменениями в организации словоформ, предложены некоторые новые объяснения отдельных процессов исторического развития болгарского языка, как например, смена формообразующей основы имперфекта, появление *а*-спряжения. Анализированный материал предоставляет возможность в будущем оформить целостную картину истории категорий вида и времени в болгарском языке. Материал обобщен в 4-х приложениях, что очень полезно как для исследователей древнеболгарского периода, так и для тех, кто интересуется в большей степени современным состоянием глагола в болгарском языке. В результате Ганева пришла к

[2] Словарь языка Патриарха Евфимия. Часть II. София 2020; Грамматический словарь древнеболгарского языка.
[3] Интерактивный практикум к электронному курсу „История болгарского языка“
[4] История грамматических основ. София: Панев Паблишинг, 2018.

некоторым интересным и, может быть, слишком смелым выводам для итории болгарского языка, чье подтверждение, однако, требует наблюдений над бо́льшим количеством языкового материала: 1) „обогащение и трансформация болгарской системы глагола началось не в древнеболгарскую эпоху, а во второй половине среднеболгарского периода; состояние валашско-болгарских грамот – памятник XIV–XV вв. … показывает, что перфектные и последовательные[5] времена морфологизовались, а имперфект сменил свое значение, так как в системе уже существовало будущее время в прошедшем“; 2) возникновение относительных (косвенных) времен произошло во второй половине среднеболгарского периода“ (с. 134); 3) „обогащение болгарского глагола либо предшествует распаду падежной системы имени, либо произошло одновременно с этим процессом“. Поэтому нет оснований думать, что обогащение глагольной системы представляет собой своего рода последствием выпадения падежей; связь между двумя явлениями – непрямая“; 4) „Наши наблюдения – еще одно доказательство в поддержку тезиса Г. Герджикова о том, что распад падежной системы это лишь одно из проявлений тенденции к аналитизму, которая по существу представляет собой тенденцию к прогрессивному уменьшению среднего количества флективно выраженной грамматической информации“ (с. 135).

Все же нельзя пройти мимо серьезной, по нашему мнению, проблемы, связанной с глагольным временем *будущее в прошедшем* – мы не разделяем возражения автора против его наличия уже в древнеболгарскую эпоху: „для нас неприемлем тезис о существовании будущего времени в прошедшем в евангельских текстах древнеболгарского периода. Согласно некоторым ученым, это глагольное время образовалось при помощи всецело лишенного лексического значения глагола хотѣти в имперфекте и инфинитива спрягаемого глагола, например, начатъ гл҃ти. еже хотѣаше бъıти емоу Мк 10:23 (τὰ μέλλοντα αὐτῷ συμβαίνειν Мк 10:32, „о том, что будет с Ним“, – *Р.С.*) Мариинское евнгелие … По нашему мнению, в древнеболгарском языке это синтаксические конструкции с модальным глаголом, которые выражают намерение“ (с. 114, примеч. 5).

В грамматиках древнеболгарского языка редко говорится о будущем времени в прошедшем, но о нем писали еще в XIX в. Кроме указанного примера в книге Ганевой, нам известны еще 4 случая подобного употребления. Можно указать на примеры из древнеболгарского перевода Хроники Георгия Амартола, также и из других древнеболгарских текстов, несохранившихся в древнеболгарских списках, но здесь остановимся только на древнеболгарских памятниках. В цитированном выше примере (Мк 10:32) речь о третьем предсказании смерти и воскресении Иисуса, который говорит своим ученикам, о том, что ему предстоит. Он знает все это наверняка, потому что это изначально предначертанный Божий план, здесь и речи не может быть о

[5] По-болгарски *следходни*. Группа этих времен включает: *будущее время* (futurum), *будущее в прошедшем* (futurum praeteriti), *будущее предварительное* или *преждебудущее* (futurum exactum); *будущее предварительное в прошедшем* или *преждебудущее в прошедшем* (futurum exactum praeteriti). Болгарский термин *следходност*, относящийся к указанным временам, переводим термином *последовательность*, который является лишь приблизительным соответствием болгарского.

намерении. О предсказанной смерти Иисуса идет речь и в Ио 12:33: се же гл҃аа҆ше клеплѧ. коеѭ съмрътнѭ хотѣаше оумьрѣтн („какою смертью Он умрет“) – ἤμελλεν ἀποθνήσκειν, Зографское евангелие. Особенно показателен рассказ об усмирении бури, Мк 4:47: і҆ бъістъ боурѣ вѣтрьна велнѣ. влъны же вълнваа҆хѫ сѧ въ ладнѭ. ѣко оуже погрѧзнѫтн хотѣа҆ше („так что она уже собиралась затонуть[6]“) – ὥστε ἤδη γεμίζεσθαι τὸ πλοῖον, Зогр. ев. Ясно, что лодка, которая вот-вот затонет, не может обладать „намерением“ сделать это, при этом имперфектная форма хотѣа҆ше здесь не имеет (!) греческого соответствия (несколько отличается комментарий И. К. Буниной, но и она считает, что это будущее в прошедшем, см. *Система времен старославянского глагола*. Москва: АН СССР, 1959, сс. 83–84). Последний евангельский пример связан с обращением Закхея, Лк 19:4: ѣко тѫдѣ хотѣа҆ше минѫтн („потому что Он пройдет оттуда“[7]) – ἤμελλεν διέρχεσθαι Зогр. ев. Пятый пример из Супрасльской рукописи, где говорится о том, как Кодрата отводят к месту, предварительно определенному для его экзекуции: и҆ дожн и҆ до мѣста, и҆дѣже хотѣа҆ше съконьчатн сѧ („где [он] умрет“) – ἔμελλε τελειοῦσθαι 119,7.

Семантика глагола μελλω связана с предполагаемой надежностью или большой вероятностью в настоящем, прошедшем или будущем (в указанных примерах нет реализации значения ‘я намерен, намереваюсь’), ср. также субстантивированную форму τά μέλλοντα ‘будущее, предстоящее’.

Разумеется, в древнеболгарских памятниках есть случаи употребления хотѣахъ + инфинитив, где глагол не грамматикализован и сохраняет свое основное значение, что видно и из греческих форм глагола θέλω, ἐθέλω ‘желаю, хочу’: дашѧ емоу пнтн оцьть съ зльчнѭ размѣшьнъ. і въкоушь не хотѣаше пнтн („не хотел пить“) – οὐκ ἠθέλησεν πιεῖν Мт 27:33, Зогр. ев.; хотѣа҆хѫ же і прнѭтн въ корабль („они хотели принять Его“) – ἤθελον… λαβεῖν Ио 6:21, Зогр. ев., Ѳтерін же отъ и҆нхъ хотѣахѫ ѭтн і („хотели схватить Его“) – ἤθελον… πιάσαι Ио 7:44, Зогр. ев.

Мнение, что древнеболгарский язык не знал будущего в прошедшем, ошибочно, а это ставит под сомнение выводы относительно процессов развития, связанных с обогащением системы глагола в болгарском языке. Кажется, база, на которой сделаны эти выводы, недостаточна. Несмотря на это, монография Ганевой, будучи первым опытом целостного объяснения истории глагольных основ в болгарском языке, сохраняет свою значимость – это необходимая ступень к дальнейшим исследованиям в сфере исторической морфологии и словообразования.

---

[6] По-болгарски *щеше да потъне* (будущее в прошедшем); сочетание *собиралась затонуть* не выражает в данном случае намерение. Русский синодальный перевод („так что она уже наполнялась *водою*“) связан с последующими изменениями текста Евангелия.

[7] Русский синодальный перевод („потому что Ему надлежало проходить мимо нее“) не является точным соответствием древнеболгарского текста, не является и точным переводом текста в Елизаветинской Библии 1751 г., согласно которому, перевод должен быть: „потому что Он пройдет мимо нее“.

Вторая монография (Модални значения *възможност* и *вероятност* в българската езикова история. София: СУ „Св. Кл. Охридски“, 2023[8]), являющаяся хабилитационным трудом кандидата, представляет собой первый опыт исследования проблем модальной системы болгарского языка в диахронном плане. Высокочастотный характер модальности позволил Ганевой рассматривать ее как универсальная понятийная категория, выражающая оценку говорящего связи между действием или содержанием высказывания и реальностью, – это и есть отправная точка исследования. Наклонение рассматривается как морфологизованное средство для выражения модальных значений. Анализированы языковые средства системного характера, которые в то же время являются и прототипами модальности: „1) условное наклонение, выражающее теперь возможность при осуществлении некоего условия; 2) модальное употребление будущего времени для выражения возможности и вероятности, откуда возникли презумптивные глагольные формы; 3) модальные глаголы и перифрастические конструкции с модальным значением“ (с. 9). Материал источников очень объемный, он охватывает тексты со второй половины XIV в. до дамаскинов XVIII в. Период XIV–XV вв. представлен произведениями патриарха Евфимия, Григория Цамблака и Константина Костенецкого, период XV–XVI вв. включает валашско-болгарские грамоты, Житие Георгия Нового Софийского, чергедские молитвы, а период XVII–XVIII вв. – Троянским и Свиштовским дамаскинами.

Первая глава („Модальность, эпистемическая модальность и презумптивность“) имеет теоретический характер и включает обзор основной литературы по проблемам модальности. Согласно автору, диахронное исследование предоставляет возможность проверить имеет ли отношение эпистемическая/неэпистемическая модальность, включающее признаки возможность и необходимость, значимый характер в глагольной системе болгарского языка.

Даже беглый обзор литературы по модальности показывает разнообразие в терминологии и пониманий отдельных авторов. По необходимости это требует ясной и строгой формулировки основных теоретических положения, что, однако, не сделано (см. сс. 51–53)[9].

Сомнений вызывает также следующее высказывание: „Последовательность как релевантный признак в болгарской темпоральной системе, по нашему мнению, не возник раньше второй половины или даже конца среднеболгарского периода“ (с. 50). К этой мысли дано пояснение в примечании под линией: „Здесь для удобства и в соответствии с грамматической традицией будем использовать термины „будущее время“ для форм типа хощеть бьратн, (не) нмамь бьратн и под. и „будущее время в прошедшем“ – для типа хотѣаше бьратн, но с оговоркой, что вопрос о степени морфологизации при последовательных времен дискуссионный“. Оговорка о дискуссионном характере степени морфологизации последовательных времен не

[8] Модальные значения *возможность* и *вероятность* в болгарской языковой истории. София: СУ им. Св. Кл. Охридского, 2023.

[9] См. третью главу, где говорится об „эпистемической необходимости“ и „эпистемической возможности“, но, согласно некоторым лингвистам, терминами *необходимость* и *возможность* описывается деонтическая модальность, относящаяся к деятелю действия, а не эпистемическая модальность, связанная с оценкой степени достоверности высказывания со стороны говорящего.

решает проблему, а на практике является отказом исследования модальности в древнеболгарский период. Иными словами, мы возвращаемся к вопросу о будущем времени в прошедшем в древнеболгарском языке, на который специально было обращено внимание при оценке первой монографии Ганевой и который имеет прямое отношение к „последовательности“.

Вторая глава („Неэпистемическая возможность: к истории условного наклонения“) исследует значение условного наклонения в рамках среднеболгарских текстов с целью проверить верность отдельных гипотез относительно развития некоторых модальных категорий в болгарском языке. Использованный материал поздний – второй половины XIV в., включает и тексты XV в. Сделана попытка ответить на вопрос о возможной связи кондиционала с возникновением и грамматикализацией эвиденциальности в болгарском языке. Согласно наблюдениям автора, подобной связи в письменных памятниках не обнаруживается, что привело к принятию типологически распространенного развития от перфекта к эвиденциальности.

Третья глава („Модальность и контекст. История эпистемической возможности и вероятности“) важна для заключительных выводов исследования, так как в ней сопоставляется состояние среднеболгарского периода с состоянием новоболгарского периода. Согласно автору, значения *возможность* и *вероятность* не являются равноценными с точки зрения языковой модальности, а среднеболгарские примеры в этой главе „показывают состояние языка, при котором в вопросительных или сообщительных высказываниях невозможно грамматическими средствами выразить предположение о действии, которое предшествует моменту говорения или какому-либо другому моментному ориентиру“ (с. 135). Материал новоболгарских дамаскинов раскрывает реализацию единственно модального значения *вероятность*. Несмотря на это, не ясно, можно ли в XVII–XVIII вв. выделить презумптив как отдельную грамматическую категорию. Предположено, что до конца XVIII в. презумптив существовал только в рамках настоящего времени, что послужило основой дальнейшего развития всей презумптивной парадигмы.

В среднеболгарском материале реализованы оба значения, но, так как презумптив все еще нельзя оторвать от будущего времени, *возможность* доминирует в значительной степени за счет *вероятности*.

Интерпретация отдельных примеров вызывает возражения. Например, возможность „при помощи контекста выразить предположение о ненаблюдаемом предшествующем действии“ (с. 136). Эта мысль подкреплена примером из Жития св. Недели (Кириакии Никомидийской) Евфимия: Въ прочїн оубо посла моучитель изведеноу тоу прѣставити соудиицоу, непщевавь тоу вмрѣти оуже хотещоу („думая, что она уже умерла“). Ганева считает, что характер действия определяется наречием времени оуже ‘уже’. На самом деле характер действия (его ненаблюдаемость) определен здесь лексически действ. прич. прош. времени непщевавь („думая“).

Четвертая глава („Модальные глаголы и перифрастические конструкция выражения возможности и необходимости“) дополняет картину эпистемической модальности,

рассматривая сочетание глаголов мощи, (възмощи), быти, имѣти, трѣбовати с инфинитивом в перифрастических конструкциях для выражения эпистемической возможности и необходимости. Результаты анализа показали, что „болгарская модальная система не организована вокруг признаков возможность и необходимость, хотя бы потому, что эти два значения не равноценны в истории болгарского языка, ни же формируют оппозицию. Это требует от нас относиться очень внимательно ко всем тем теориям, которые постулируют универсальное членение семантического поля модальности на основе признаков возможность и необходимость“ (с. 172).

Не обошлось, однако, без неточностей. Сказано, что „глагольный субъект при модальном значении основная, базовая возможность очень часто неодушевленный (14)“ (с. 148). Пример под № 14 цитата из Мк 9:3, использованная Григорием Цамблаком в Слове на Преображение Господне: (14) ризы ѥ҆го ре҆ быша блещаще сѧ. бѣлы ѕѣло҆ ꙗ҆ко снѣгъ. ꙗ҆ковы҆ не може҆ бѣлилникъ оу҆бѣлити на земли („как на земле белильщик не может выбелить“). Белизна Христовых одежд Божественного происхождения и символизирует Божий свет, ни один человек (белильщик) не смог бы достичь такую белизну.

Главные выводы исследования можно представить так: 1) среднеболгарские тексты времен патриарха Евфимия не содержат признаков морфологизации эпистемической модальности, первые примеры в этом направлении можно обнаружить в валашско-болгарских грамотах первой половины XV в.; 2) состояние модальности второй половины XIV и начала XV в. ближе к древнеболгарской эпохе и в гораздо большей степени отлично от состояния современного болгарского языка; 3) морфологизация эпистемической реальности началась на рубеже между поздним среднеболгарским и ранним новоболгарским периодом, причем явление связано с тенденцией к аналитизму; 4) выведены основные значения эпистемической модальности; 5) предложена иерархия модальных значений в болгарском языке.

В качестве первого опыта исследования проблем модальной системы болгарского языка в диахронном плане исследование Ганевой ценно и представляет собой хорошую основу для дальнейшего углубленного изучения модальности в истории болгарского языка.

Часть остальных публикаций Ганевой связаны с проблемами, представленными в обеих монографиях, а другая – отражает ее участие в создании электронной системы histdict (представительного диахронного корпуса болгарского языка), включающей электронные инструменты для обработки средневековых текстов и электронный грамматический словарь древнеболгарского языка.

Цитирования.

Из представленной справки о цитированиях (в количестве 41) видно, что труды Герганы Ганевой известны преимущественно болгарским специалистам.

Участие в научных форумах и проектах.

Гергана Ганева участвовала с докладами в 22 научных конференциях, как и в ряде научных проектов, важнейшие из которых это:

1) Современная палеославистика и медиевистика (2017–2019): BG05M2OP001-2-009-0005, финансированный Оперативной программой „Наука и образование за интеллектуальный рост“, софинансированный Европейским союзом через Европейские структурные и инвестиционные фонды;

2) Компьютерные и интерактивные средства в исторических лингвистических исследованиях (2012–2015): BG051PO001-3.3-04-0011, финансированный Европейским социальным фондом и Республикой Болгария по Оперативной программе „Развитие людских ресурсов“ 2007–2013;

3) E-Medievalia (Электронные ресурсы в дистанционном обучении по медиевистике) (2012–2014) (BG051PO001-4.3.04-0004/11.10.2012), финансированный Оперативной программой.

Заключение.

В настоящем конкурсе на занятие академической должности „доцента“ для нужд кафедры Кирилломефодиевистики при Факультете славянских филологий СУ им. Св. Кл. Охридского гл. асс. д-р Гергана Ганева представила себя с разнообразной по проблематике научной продукцией с рядом существенных вкладов в области истории болгарского языка. Она является законченным исследователем и многообещающим специалистом, который не боится выйти в неизученные поля истории болгарского языка.

Научноисследовательская и преподавательская квалификация кандидата отвечают всем требованиям статьи 24 ЗРАСРБ и статьи 53 Сборника правил применения ЗРАСРБ, поэтому убежденно рекомендуем членам Научного жюри избрать гл. асс. д-ра Гергану Руменову Ганеву „доцентом“ в профессиональном направлении 2.1. Филология (Болгарский язык. История болгарского языка).

30.10. 2024 Рецензент:

С о ф и я (проф. д-р Ростислав Станков)